

УДК 323.22/.28

Денильханов А. Х.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация

КООПЕРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА

АННОТАЦИЯ

Цель. Показать эволюцию кооперации в контексте либерального социализма, которая в новейшей истории России сыграла и продолжает играть важную роль в экономике и социально-политической жизни социума.

Процедура и методы. Для достижения указанной цели в работе применён широкий спектр общенаучных методов и политологических подходов: диалектический, аксиологический, статистический, историзма, анализа и синтеза.

Результаты. Автор приходит к выводу, что социализм, установившийся в Советской России, по сути, был либеральным, несмотря на перегибы в разные периоды его почти вековой истории. Отмечается, что в исследуемый период руководство страны с целью преодоления экономических кризисов вынуждено было инкорпорировать кооперацию в советскую экономику, превращая её тем самым в смешанную, несмотря на неприемлемость её этико-экономической основы.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в комплексном подходе к изучению сущности, места и роли кооперации с точки зрения её ценностных основ. Переоценка таких определений общественно-экономического устройства, как «капитализм» и «социализм», а также синтетических вариантов этих понятий («государственный капитализм» и «либеральный социализм») обусловлена тем, что со временем они наполняются новым содержанием и требуют семантического анализа. Кооперация, в свою очередь, находясь в «серой» зоне между капиталистической и социалистической способами производства, является оптимальной формой, обеспечивающей баланс интересов всех субъектов хозяйственной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

кооперация, либерализм, капитализм, либеральный социализм, Советская Россия, демократия, советская экономика

СТРУКТУРА

Введение

Кооперативы в Советской России

Кооперация и либеральный социализм

Заключение

A. Denilkhanov

Lomonosov Moscow State University

Lomonosovskiy prosp. 27 str. 4, Moscow 119991, Russian Federation

COOPERATION IN THE CONTEXT OF LIBERAL SOCIALISM

ABSTRACT

Aim. To show the evolution of cooperation in the context of liberal socialism, which has already played and continues playing an important role in the economy and socio-political life of society.

Methodology. To achieve this purpose, the author applied a wide range of general scientific methods and political science approaches: dialectical, axiological, statistical, historicism, analysis and synthesis.

Results. The author comes to the conclusion that socialism, established in Soviet Russia, was essentially liberal, despite the certain excesses in different periods of its almost a century-old history. It is noted that during the analyzed period the country's government, in order to overcome economic crises, had to incorporate cooperation into the Soviet economy, thereby turning it into a mixed one, despite the unacceptability of its economic and ethical basis.

Research implications is in a comprehensive approach to the study of the essence, place and role of cooperation from the point of its value foundations. The reconsideration of such definitions of social and economic system as "capitalism" and "socialism", as well as synthetic versions of these concepts ("state capitalism" and "liberal socialism") is conditioned by the fact that these definitions gain with new meaning and require semantic analysis over time. Cooperation, in turn, being in the "gray" zone between capitalist and socialist modes of production, is the optimal form that ensures a balance of interests of all subjects of economic activity.

KEYWORDS

cooperation, liberalism, capitalism, liberal socialism, Soviet Russia, democracy, Soviet economy

ВВЕДЕНИЕ

Нам довелось жить в эпоху глобальных миросозерцательных сдвигов, когда пересматриваются базовые политологические понятия, на которых практически два столетия основывалось концептуальное осмысление больших исторических периодов. Своеобразие современного этапа жизни человечества состоит в пересмотре таких, казалось бы, типологически безупречных определений общественно-экономического устройства, как «капитализм» и «социализм». Эти понятия явились базой не только экономических и политических структур, но и нравственных, этических, культурных сфер общественного бытия; на их основе организовывалась и регулировалась вся сложнейшая система жизни общества. Естественно, сложность социально-экономической жизни в разных регионах мира не удовлетворялась даже самыми широко трактованными определениями. Чтобы обозначить промежуточные или пограничные формы социально-экономического устройства,

были выработаны и синтетические варианты этих понятий: «государственный капитализм» и «либеральный социализм». Как отмечают современные исследователи, «большинство авторов разнообразных проектов будущего России сходятся в том, что будущее невозможно воспроизвести в каких-либо прежде известных национально-исторических форматах» [2, с. 113].

Всё это свидетельствует о том, что реальность слишком сложна и разнообразна, чтобы уместиться в какие-либо формулировки. Следует исходить из того, что легализация понятия имеет исключительно политико-организационное значение, дающее вектор для построения мировоззренческой, а затем и практической реальностей. Новый методологический подход к базовым понятиям и их переоценка обусловлены тем, что со временем они наполняются новым содержанием и требуют семантического анализа.

Примером того, что реальность богаче умозрительных схем и понятий в контексте исследуемой проблематики, являются кооперативы, которые в формационном подходе к типологии государства балансируют между капитализмом и социализмом. Если следовать признакам, характеризующим капиталистический и социалистический типы хозяйствования, кооперативы находятся в так называемой «серой» (или «пограничной») зоне, т. к. не укладываются в строгие рамки ни капиталистического, ни социалистического способов производства. Кооперативы как форма организации труда и распределения благ являются камнем преткновения, который разрушает догматический подход к общественному устройству, и «в кризисных и предкризисных условиях ... содействуют достижению экономической и финансовой стабильности путём сохранения занятости и создания новых рабочих мест. В частности, кооперативы предоставляют 5,4 млн рабочих мест европейским гражданам и более чем 100 млн рабочих мест во всём мире – на 20% больше, чем транснациональные корпорации» [5, с. 124].

В настоящее время либо вся, либо значительная часть сельского хозяйства кооперирована в Германии, Японии, Франции, Дании, Швеции, Финляндии, Исландии, Нидерландах; в США третью часть всех сельскохозяйственных продуктов на рынок поставляют кооперативы; в России их число превышает 7,3 тыс.

О значимости кооперативного движения свидетельствует ещё тот факт, что в мире действует и успешно развивается Международный кооперативный альянс, созданный ещё в 1895 г. По данным сайта альянса, сегодня он «является одной из крупнейших неправительственных организаций в мире, представляющей 1 миллиард членов кооператива через своих 323 членов из 112 стран»¹.

С момента их образования по настоящее время с кооперативами происходят различные метаморфозы в зависимости от политического и социально-экономического курсов государства.

¹ International Cooperative Alliance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ica.coop/en> (дата обращения: 10.11.2021).

КООПЕРАТИВЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

С Октябрьской революции 1917 г. в России началась новая эпоха, характеризующаяся классиками марксизма как коммунистическая общественно-экономическая формация, первой фазой которой был объявлен социализм. Как известно, социалистическая идеология начала с того, что отвергла практически всё, что было связано с капиталистическими отношениями. Обусловлено это было тем, что строительство социализма в России базировалось на марксистском учении и, соответственно, материалистическом понимании истории, где доминирующая роль признавалась за общественным бытием, формирующим общественное сознание. Исходя из данного постулата, новое руководство России в лице большевиков взяло курс на тотальное огосударствление экономики. Однако при всём теоретическом отторжении капитализма создателями советской империи мы не можем не признать, что даже в самые, по определению сегодняшних официальных идеологов, «мрачные времена» «идолопоклонства» марксистскому классовому учению оставались зоны, свободные от схоластических теорий, вырабатываемых Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС².

Ещё до основания Советской России в экономике страны сложилась теоретически проблемная, с точки зрения её идеологии, форма предпринимательства – производственные, промысловые и потребительские кооперативы (артели), которые продолжали удерживать свои позиции и в период борьбы с капиталистическими формами хозяйствования. По данным, представленным в Большой советской энциклопедии, «в 1895–1905 гг. ежегодно возникало до 240 кооперативов, в 1906–14 гг. – в среднем 3 тыс. в год (участвовало 11,6 млн чел.). Россия вышла на 1-е место в мире по темпам развития кооперативов. В начале 1914 г. действовало не менее 30,5 тыс. кооперативов (2-е место в мире после Германии), в т. ч. 13 тыс. кредитных, 11 тыс. потребительских, 1,8 тыс. сельскохозяйственных товариществ, 4,7 тыс. сельскохозяйственных обществ; к концу 1917 г. было свыше 64 тыс. кооперативов, в т. ч. 35 тыс. потребительских, 16,3 тыс. кредитных, 6 тыс. сельскохозяйственных обществ, 2,4 тыс. сельскохозяйственных товариществ, 3 тыс. маслодельных артелей, 1,5 тыс. кустарно-промысловых артелей»³.

Аграрная реформа П. А. Столыпина, которая началась в 1906 г., способствовала быстрому развитию кооперативов и одновременно разрушению крестьянской общины. Кооперация в указанный период была направлена

² Институт марксизма-ленинизма при Центральном Комитете Коммунистической партии Советского Союза – центральное партийное, научно-исследовательское учреждение в СССР (1921–1991гг.) [Электронный ресурс]. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/marksizma_lieninizma_institut (дата обращения: 10.11.2021).

³ Кооперация [Электронный ресурс] / Д. Б. Кувалин, Е. Ю. Болотова, В. Г. Тюкавкин, Л. Е. Файн // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2094794 (дата обращения: 10.11.2021).

на модернизацию экономики России. Однако, по утверждению В. Г. Егорова и А. В. Абрамова, «попытка российского премьер-министра начала XX века П. А. Столыпина укрепить социальную базу царизма за счёт разрушения “мира”»⁴ и «выделения из общины крепкого мужика, вне зависимости от экономических результатов, обострила социальные противоречия и имела противоположные задуманным последствия» [6, с. 58–59].

В основательном труде А. В. Лубкова, посвящённом кооперативной модернизации России, прослежена история развития этой экономической формы сотрудничества в трудах известных русских экономистов и философов и делается вывод: «Личность человека выступала главной ценностью кооперативного творчества, духовный интерес ставился выше материального, общественный – выше личного. Свобода личности в кооперации предстаёт не только в качестве нравственной, но и экономической категории, отражающей условия процесса эффективного хозяйствования» [14, с. 135–136]. Автор ограничивает временные рамки своего исследования началом Первой мировой войны, лишь бегло и оценочно характеризуя последующие периоды, хотя, казалось бы, заложенное теоретическое основание для определения сложносоставного экономического узла – кооперативного производства – даёт возможность для некоторых выводов и в советской экономике. В то же время он внутренне солидаризуется или, во всяком случае, не опровергает оценки кооперативной формы хозяйствования в Советской России, выработанной в эмигрантских кругах: «Характеризуя положение кооперации у себя на Родине, авторы-эмигранты отмечали, что кооперация Советской России, являющаяся органом комиссариатов продовольствия и земледелия, уже не кооперация. Видные экономисты из других эмигрантских центров разделяли их точку зрения, указывая на полную административную и финансовую зависимость кооперативов от советского государства» [14, с. 13].

В значительной степени были серьёзные основания для таких суждений. Исследователь крестьянского хозяйства в условиях «военного коммунизма» и истории кооперации в Советской России В. В. Кабанов, проанализировавший, в частности, статью В. И. Ленина «О кооперации», приходит к следующим выводам: «Если у Ленина и не было никакого кооперативного плана, то определённые взгляды на кооперацию у него имелись ... Ленин долгие годы боролся именно с этими “насквозь буржуазными” кооперативными принципами, пытаясь внедрить так называемые пролетарские принципы кооперирования. Не добровольность, а обязательность, поголовность, принудительность. Не самостоятельность и самодеятельность, а огосударствление. Не

⁴ Следует пояснить понятие «мир» в контексте приведённой цитаты. Для русского крестьянина, по мысли Ф. Энгельса, «мир» означает, с одной стороны, “вселенную”, а с другой – “крестьянскую общину” / Энгельс Ф. О социальном вопросе в России // Маркс К., Энгельс Ф., Соч. Т. 18. 2-е изд. М.: Геополитиздат, 1961. С. 537–548. Цит. по: Егоров В. Г., Абрамов А. В. Аксиологический контекст политической модернизации России // Инновации и инвестиции. 2014. № 9. С. 59.

материальная заинтересованность, а отмена пая, дивиденда и пр.» [9, с. 214]. Эта позиция большевистских лидеров, обременённая советской идеологией, определяла и их оценки экономической практики страны. Кооперативная форма как добровольное объединение людей для совместного труда с равноправным участием в управлении и распределении доходов явно противоречила административным методам управления в советской экономике. Так, по словам А. Д. Билимовича, учёного-экономиста русского зарубежья, «большевики никогда не ценили кооперацию как таковую. Её идейная сторона, получившая выражение в знаменитых рочдельских принципах и покоящаяся на началах индивидуальной свободы участников кооперативных организаций, частной собственности на имущество, принадлежащее кооперативам, и на мысли о мирной эволюционной реорганизации хозяйства при помощи развития кооперативного движения, была не только чужда, но и ненавистна большевикам» [1, с. 9].

Отчасти соглашаясь с оценкой А. Д. Билимовича, можно констатировать, что все эти принципы вполне приложимы к коротким, но значимым периодам истории Советской России, когда именно с помощью кооперации преодолевались кризисы в экономике страны. Даже по оценкам современников этого явления (естественно, идеологически выдержанным) участники кооперативов владели средствами производства, строили управление своей деятельностью, включая выборы органов управления и распределение доходов, на демократических принципах.

Безусловно, судьба кооперативов в Советской России находилась полностью во власти нового политического руководства страны. В разные периоды они испытывали на себе диаметрально противоположные методы её руководства, начиная от жесткого огосударствления, сопровождавшегося обобществлением средств производства кооперативов и насильственным подавлением частной инициативы граждан, кончая вполне либеральным отношением к данной форме хозяйствования.

В период с 1918 по 1920 гг. кооперативы попали под «жернова» политики «военного коммунизма», сопровождавшейся конфискацией их средств производства и жестокой расправой с противниками данной политики (тюрьмы, ссылки и даже расстрелы).

Однако экономический кризис, начавшийся в это время, вынудил партийное руководство страны пойти на компромисс. «С марта 1921 г. начала реализовываться новая экономическая политика. В эти годы кооперация пережила новое бурное развитие – второй “кооперативный прорыв” и приобрела большое значение в формировании и развитии отраслей производственно-го обслуживания. Главной задачей, которую советское руководство поставило перед кооперацией, было оказание помощи в восстановлении хозяйства страны. Возрождение кооперации началось с возврата к её основным демократическим принципам: добровольному членству в кооперативах, явочно-

му порядку создания, практике вступительных взносов и паев, свободному избранию правлений кооперативных объединений, то есть к самоуправлению» [10, с. 323]. Согласно данным, представленным в статье З. Р. Кочкаровой, «к концу 1926 г. кооперативный сектор преобладал в советском государстве: кооперативам принадлежало 52,2% товарооборота: потребительским – 38%, сельскохозяйственным – 11,6% и промысловым – 2,6%» [13, с. 15].

Тем не менее демократические принципы, на которых строилась и функционировала кооперация, в частности самоуправление, а также личная заинтересованность каждого члена кооператива в результатах производства, были неприемлемы для советской власти и не могли быть воплощены в полной мере в условиях административно-командной системы управления и тотального контроля над экономикой со стороны государства. «Рассматривая артели и товарищества как средство борьбы рабочего класса с капиталистической эксплуатацией, – отмечает В. Г. Егоров, – кооперативная идеология развивалась в рамках социалистической мысли и подвергалась критике, как сторонников либерализма, так и приверженцев революционного ниспровержения капитализма, упрекающих рабочих кооператоров в реформизме» [7, с. 31].

С конца 1920-х гг. началась массовая коллективизация, что привело к свёртыванию многих видов кооперации.

Особый период в развитии кооперации пришёлся на Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. В самом начале 1941 г. в соответствии с директивными указаниями Совета Народных Комиссаров (Совнарком) и ЦК ВКП(б) был установлен запрет на вмешательство в хозяйственную деятельность кооперативов, в том числе и на систему выборов в них. Понятно, что важную роль в этот период играли подсобные хозяйства при потребительских обществах: это выращивание крупного рогатого скота, домашней птицы, рыбы и т. д.; а также производство необходимых в том числе и фронту товаров – валенок, обуви, строительных материалов, мыла, лекарственно-технического сырья, ягод, грибов. Для нужд обороны заготавливали лом чёрных и цветных металлов. Потребительская кооперация была включена в систему снабжения армии.

Роль кооперативных производств не уменьшилась и после окончания войны. По данным, приведённым в исследовании И. А. Евенко, «в 1950 г. на предприятиях кооперативной промышленности имелось свыше 380 тыс. единиц только основного технологического оборудования, которое ежегодно возрастало на десятки тысяч единиц ... Во многих отраслях кооперативные организации имеют хорошо оснащённые техникой предприятия»⁵.

⁵ Евенко И. А. Кооперативная промышленность СССР и её роль в производстве товаров народного потребления: стенограмма публичной лекции. М.: Знание, 1954. С. 10.

Свобода торговли в первые послевоенные годы была и на колхозных рынках, которые оставались в ведении местных властей. Отношение к торгующим также было весьма либеральным: не взимался налог на продажу продуктов питания, если деятельность осуществлялась не с оборудованного места, а, например, с телеги.

Все эти факты и события свидетельствуют о том, что в советском обществе происходили сложные внутренние процессы размыwania окостеневшего догмата о «нарастании классовой борьбы по мере построения социализма», выдвинутого ещё в конце 1920-х гг. Были ощутимые экономические результаты: с января 1948 г. отменены продуктовые карточки (в Англии – только в 1953–54 гг.), началось плановое снижение цен на протяжении шести лет, исчезла коммерческая торговля. Показательно, что в это время бюджеты стран Запада были дефицитными при постоянно растущей инфляции, а советский рубль укреплялся, его покупательная способность росла. «Таким образом, политическая необходимость существенно поднять жизненный уровень народа при сохранении высокого градуса мобилизационного накала в экономике побудила власти активизировать работу промышленности местного подчинения и, в частности, промысловой кооперации, что и предопределило недолгий “ренессанс” кооперативной промышленности» [15, с. 121]. Но, как уже неоднократно бывало в истории нашей страны, постепенное наращивание позитивных тенденций было прервано спонтанным решением исключительно тактического плана: «...впечатляющие успехи кооперативного сектора породили глухое недовольство и раздражение партноменклатуры. В его укреплении она увидела вызов своему безраздельному господству. Поэтому с учётом реалий того времени судьба негосударственного уклада была предreshена, началась поэтапная его национализация» [15, с. 121]. 14 апреля 1956 г. вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О реорганизации промысловой кооперации», в соответствии с которым артели на безвозмездной основе отчуждались в пользу государства. Возник парадокс 1960-х гг.: видимая политическая либерализация с обличением трагических ошибок и перегибов, возникновение узкого слоя вольнодумной интеллигенции, осторожное проникновение, правда, лучших образцов западной культуры с одной стороны – и резкое ограничение экономической свободы с другой.

В 90-е гг. XX в. «к приходу либеральных реформ в СССР потребительская кооперация оказалась единственной формой кооперации, которая сформировалась как единая сложная структура. С началом перестроечных процессов и переходом к рыночным отношениям происходит третий “кооперативный прорыв”, по времени его начало можно отнести ко второй половине 80-х гг. XX в.» [10, с. 324]. Об этом свидетельствуют следующие данные: «на 1 января 1988 г. в СССР действовало 13,9 тыс. кооперативов, а на 1 января 1990 г. – 193 тыс.; численность работников выросла со 156 тыс. человек в 1988 г. до 4,9 млн человек в 1990 г.; объём продукции в годовом исчисле-

нии в ценах тех лет вырос с 350 млн до 40,4 млрд руб.; в объёме ВВП доля кооперативов в 1988 г. составляла менее 1%, а в 1989 г. – уже 4,4%» [8, с. 70]. Частная инициатива вновь стала востребованной, однако в силу слабой нормативной базы политики реформ 1990-х гг., а также процесса переформатирования всей системы экономики и права в этот период кооперативы явили собой некую переходную фазу от государственно-плановой экономики к рыночной, представляя собой альтернативную, «серую» область экономики.

Кратко характеризуя сегодняшнее состояние кооперации, можно «сделать вывод о четвёртом “кооперативном прорыве”, поскольку процесс развития и распространения кооперации перешёл на новый уровень. Кооперация снова стала неотъемлемой частью современной экономической системы ... Развитие предпринимательства способствовало появлению новых видов кооперации, таких как аутсорсинг, субконтрактинг, франчайзинг, стратегические альянсы, консорциумы и др.» [10, с. 325]. По справедливому утверждению В. Г. Егорова, «мировой опыт показал, что кооперация (и производственная, и потребительская) может развиваться только в условиях рыночного хозяйства. Попытка использования кооперативной организации в административно-командной системе вела к вырождению её сущностного качества и превращению в одну из разновидностей государственных предприятий» [7, с. 6].

КООПЕРАЦИЯ И ЛИБЕРАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

Вполне очевидно, что добровольное и самоуправляемое объединение работников для организации своего труда предполагает другую этику производственных отношений, другое пространство свободы принятия решений. А это уже вторгается в политическую сферу советского догматического толкования марксизма. Здесь можно усмотреть и латентное развитие либерализма, а точнее, либерального социализма, что не оформлялось понятийно, но неявно, неотрафлексированно имело место в общественном развитии. Понимание этого мы находим в партийно выверенных комментариях научных сотрудников и работников идеологического фронта, разумеется, без политологического определения явления, которое в строгой доктрине советской экономики не могло существовать. В своём исследовании, посвящённом роли кооперации в экономике СССР, И. А. Евенко пишет: «Промысловая кооперация является формой добровольного хозяйственного объединения трудящихся, созданная для того, чтобы общими средствами производства и совместно организованным трудом вести общественное хозяйство»⁶.

О либеральном социализме впервые высказался итальянский историк и социалист по убеждениям К. Росселли, который писал, что «...социалисти-

⁶ Евенко И. А. Кооперативная промышленность СССР и её роль в производстве товаров народного потребления: стенограмма публичной лекции. М.: Знание, 1954. С. 4.

ческое движение – это конкретный наследник либерализма, носитель динамической идеи свободы, которая осуществляется в драматическом ходе истории. Либерализм и социализм, весьма далёкие от противостояния друг другу, как того хотела бы устаревшая полемика, связаны внутренними тесными отношениями. Либерализм – это идеальная вдохновляющая сила, социализм – практическая созидаящая сила» [16, р. 120–121].

Размышляя над книгой норвежского политолога Олы Иннсета «Открываем либерализм заново: политика, философия и политическая экономия раннего неолиберализма (1920–1947)» [19], В. А. Гуторов и А. А. Ширинянц отмечают, что «исходный момент, обозначивший в ретроспективном плане начало споров о “новом либерализме” (социальном либерализме – А. Д.), связан с модификацией программных установок австрийских социал-демократов в 1920-е гг.: одержав победу на выборах в органы местного самоуправления, руководство партии пыталось реализовать в ставшей “красной” Вене – столице Австрийской республики – идею “муниципального социализма”, в реализации которой, помимо самих социал-демократов, принимали активное участие коммунисты и социальные либералы» [4, с. 401].

Как известно, теоретики «либерального социализма» поддерживают смешанную экономику, которая включает в себя общественную собственность на капитальные материальные ценности. Можно констатировать, что либеральный социализм объединяет либеральные принципы с социализмом, поддерживает частично регулируемую рыночную экономику. «Цель кооперативов – не наибольшая прибыль, но наибольшая степень благосостояния членов кооператива: они не только не подчиняют человека капиталу, но, наоборот, ставят своей задачей избавить человека от такого подчинения» [17, с. 45–46], – утверждал известный экономист и социолог М. И. Туган-Барановский. Такой же точки зрения придерживается философ и религиозный мыслитель С. Л. Франк, по мысли которого истинная свобода человека включает в себя как политическую, так и экономическую свободы: «Если человек должен быть свободен и не может быть средством в руках другого человека, значит, морально недопустимы хозяйственная эксплуатация и социальные привилегии. Это и есть социализм. Другими словами, лозунги освобождения личности и демократизации общества, применённые к экономической жизни, образуют идею социализма. Отсюда должно было быть ясно, что социализм не предполагает подавления индивидуальности, так как его принципы, как и либерализма, и демократии, опираются на общую для них идею – идею самоценности личности»⁷. В этой связи Т. В. Кисельникова отмечает: «Можно сделать вывод, что часть российских либералов вполне осознанно разрабатывала пути дальнейшего развития социальной теории, защищающей лич-

⁷ Франк С. Л. Политика и идеи: (О программе «Полярной Звезды») // Франк С. Л. Сочинения. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 81.

ность, посредством синтеза принципов либерализма и социализма: индивидуальной свободы с социальной справедливостью» [12, с. 74].

Концептуальный взгляд на социальную теорию либерализма изложен в статье французского философа, теоретика культуры М. Канто-Спербер, в которой она предлагает новый взгляд на социализм как на реализацию идей либерализма. В своих рассуждениях она исходит из того, что «марксизм более не является философией социализма, (и тогда) встаёт вопрос: какой философией его заменить? ... Философия социализма – это либерализм. Либерализм недогматический и действительно открытый» [11, с. 5]; при этом подчёркивает, что к самому понятию относились с недоверием: «Либеральный социализм называли противоречием в терминах, оксюмороном или химерой, столь же мало правдоподобной, как козёл с оленьими рогами» [11, с. 5]. Автор утверждает, что понятие «социализм», которому незаслуженно приписывают негативный оттенок, может нести в себе позитивные коннотации. «Нельзя отрицать, – пишет философ, – что создание либеральной и социалистической партий в большинстве европейских традиций способствовало сильной поляризации демократических политических систем: социалисты слева, либералы справа. Кроме того, между социализмом и либерализмом, как кажется, проходит чёткий концептуальный разрыв в понимании как личности, так и общества ... Либерализм провозглашает автономию гражданского общества, защищает примат частной сферы и отвергает любое вмешательство государства в дела экономические и социальные ... Социализм, казалось бы, является полной противоположностью. Он критикует радикальный индивидуализм, настаивает на необходимости ограничивать свободу от государственного вмешательства и заботиться о всеобщем благосостоянии» [11, с. 6]. Характеризуя субстанциональную основу социализма, а также апеллируя к изменчивой семантике понятия «социальный либерализм» в соответствии с определённой системой ценностей социума, М. Канто-Спербер отмечает: «параметры вопроса меняются ... ответ на вопрос о совместимости либерализма с социализмом зависит от того, как мы определяем каждое из этих движений ... Существует две возможности: либо социализм и либерализм различны, но между ними нет логических противоречий и тогда возможно, чтобы они время от времени объединялись, например, для защиты принципов демократии. Либо, и это более радикальный тезис, социализм следует принимать как одну из интерпретаций либерализма. Такое определение отстаивает либеральный социализм» [11, с. 6–7].

Соглашаясь с французским мыслителем в принципиальной позиции и следуя представленной логике, можно сделать вывод о назревшей необходимости внимательного пересмотра нашего политологического аппарата, что потребует, в свою очередь, анализа исторических фактов беспристрастно. Вывод заставит нас иначе взглянуть на историческое прошлое и, возможно, увидеть в нём дальнейшую перспективу страны.

Применительно к советской эпохе можно констатировать, что периодически социализм и либерализм объединялись в силу объективных причин, связанных прежде всего с экономикой. Именно поэтому была взята за основу кооперация, синтезирующая в себе либеральную идеологию и социалистическую форму хозяйствования. Таким образом, в разные периоды истории Советской России под прикрытием официальной политической семантики о непримиримой борьбе социализма с «загнивающим капитализмом» шли процессы принятия разумных практических решений для конкретных экономических задач, сопряжённые с медленной либерализацией производства. Однако идеология «вымораживала» ростки реального развития позитивных экономических процессов. Кооперация в этом смысле выступала как пример зафиксированной «новой этики» с глубинными признаками возможности выхода в политическое пространство. Разумеется, для формирования обозначенного явления необходимо было время и хотя бы постепенная, но отмена идеологически окостеневшего политологического аппарата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретические проблемы либерального социализма постепенно организовывали политологическую повестку не только в мире, но и в стране. Стоящие крупномасштабные задачи выработки путей развития как в идеологической, так и экономической сферах заставляли задуматься о стиле управления. Проведённое исследование позволяет предположить, что в экономике СССР, где превалировала государственная собственность на средства производства, возникали сферы, в которых устанавливался демократический стиль управления в лице производственных и потребительских кооперативов. Могло ли это со временем поколебать идеологическую природу страны, сказать трудно. Условно говоря, на вопрос, состоялась ли бы «оттепель» без XX съезда КПСС (14–25 апреля 1956 г.), однозначного ответа нет. Но ростки либерализации всей системы вызревали в разных областях общественной жизни, в первую очередь в экономике, ведь страна только что за счёт внутренних сил, энергии и жертвенности народа победила в страшной войне. Внутренние ресурсы при всех потерях и усталости населения были огромны.

К концу XX столетия произошло постепенное наращивание позитивных тенденций, которые толкнули маятник истории России от консерватизма, приведшего к «эпохе застоя» в СССР, в сторону либерализма. Реформы середины 80-х гг., получившие название «Перестройка», стали новой идеологией советской партийной номенклатуры. Они повлекли за собой демократизацию социально-политического и экономического курсов страны. Кооперативы вновь стали востребованными. Они по-прежнему продолжают играть важную роль в России и во всём мире, «способствуя системной сбалансиро-

ванности интересов различных участников производства, формируя ядро “экономики солидарности”» [5, с. 123].

Идеи коллективизма и солидарности, которые составляли основу социалистической теории, всегда были и будут неотъемлемой частью российского менталитета. По мнению Т. В. Кисельниковой, «изъятие социалистических идей из российской культуры, в которой они глубоко укоренены, обедняет и деформирует саму культуру» [12, с. 71]. Аналогичны и рассуждения российского социолога Ф. Э. Шереги, по мысли которого «в России вряд ли когда-нибудь произойдёт освобождение от чувства социальной общности, поскольку для россиян это равнозначно отказу от своей “духовной плоти” и формирующей её системы морали. По той же причине очень трудно реализовать в наших условиях модель капитализма “классического” (американского) типа. Для страны более приемлем государственный капитализм» [18, с. 715–716]. Это связано, скорее всего, с особенностью менталитета россиян. Как отмечают в совместной статье В. Г. Егоров и А. В. Абрамов, «российские исследователи фиксируют любопытный феномен общественного сознания россиян, определяемый учёными как когнитивный диссонанс: среднестатистический россиянин уверен в необходимости глубокого вмешательства государства в экономику, но при этом не доверяет государственным и политическим институтам. Очевидно, что россияне являются приверженцами самой идеи государственного порядка как такового, но их решительно не устраивает та форма, в которую этот порядок облекается» [6, с. 61–62]. Им вторит другой исследователь А. В. Головченко, по мысли которого «ситуация сегодня в России сложилась специфическая. Никто явно не отказывается от ценностей и институтов либеральной демократии, от либеральных основ права и экономики. Но при этом не так много тех, кто прямо считает либеральную технологию модернизации политики, экономики и права неперспективной для нашей страны» [3, с. 6].

В заключение можно констатировать, что социализм, установившийся в Советской России, по сути был либеральным, несмотря на перегибы в разные периоды его почти вековой истории. Остаётся только сожалеть о том, что взвешенный подход в оценке социализма, претендовавшего на установление нового идеала общественного устройства, заключался в обобществлении средств производства и огосударствлении экономики, а не в разумном сочетании частного и общественного интересов. Возможно, это позволило бы избежать «застоя» экономики и политических потрясений 1990-х гг., приведших к громадным негативным и даже трагическим последствиям для страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005. 190 с.

2. Вилков А. А., Шестов Н. И., Абрамов А. В. Социальный запрос на будущее России в политических проектах и массовом сознании граждан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 108–122.
3. Головченко А. В. Моральные инверсии современного российского либерализма // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 3. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Гуторов В. А., Ширинянц А. А. О новом «историческом прочтении» либеральной традиции // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 398–406.
5. Дементьев В. Е., Хабибуллин Р. И. Коллективные предприятия: анализ зарубежного опыта // Россия и современный мир. 2016. № 2 (91). С. 123–135.
6. Егоров В. Г., Абрамов А. В. Аксиологический контекст политической модернизации России // Инновации и инвестиции. 2014. № 9. С. 57–63.
7. Егоров В. Г. Место и роль кооперации в рыночной экономике (теоретический анализ): дис. ... докт. экон. наук. М., 2014. 620 с.
8. Ефременко Д. В. Нормальная катастрофа: ещё раз об исторических развилках 1980–1990-х годов // Россия и современный мир. 2014. № 2 (83). С. 58–80.
9. Кабанов В. В. Судьбы кооперации в Советской России: проблемы, историография // Судьбы российского крестьянства / отв. ред. Ю. Н. Афанасьев. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 212–248.
10. Канакина В. А. Развитие кооперации в России // Молодой учёный. 2014. № 21 (80). С. 322–326.
11. Канто-Спербер М. Философия либерального социализма // Неприкосновенный запас. 2004. № 6 (38). С. 5–22.
12. Кисельникова Т. В. Либеральный социализм (к истории вопроса) // Вестник томского государственного университета. 2003. № 276. С. 71–76.
13. Кочкарова З. Р. Исторический опыт развития кооперации в 20–40 гг. XX в. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2008. № 1. С. 12–18.
14. Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.). М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. 272 с.
15. Пасс А. А., Рыжий П. А. Огосударствление промысловой кооперации в СССР во второй половине 1950-х гг.: причины и последствия // Социум и власть. 2012. № 5 (37). С. 114–122.
16. Росселли К. Либеральный социализм. Рим: MONDO OPERAIO, 1989. 179 с.
17. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Экономика, 1989. 495 с.

18. Шереги Ф. Э. Идеологические предпочтения россиян // Вестник Российской академии наук. 1999. Т 69. № 8. С. 714–721.
19. Innset O. Reinventing Liberalism: The Politics, Philosophy and Economics of Early Neoliberalism (1920–1947). Cham: Springer, 2020. 196 p.

REFERENCES

1. Bilimovich A. D. *Kooperatsiya v Rossii do, vo vremya i posle bol'shevikov* [Cooperation in Russia before, during and after the Bolsheviks]. Moscow, Nauka Publ., 2005. 190 p.
2. Vilkov A. A., Shestov N. I., Abramov A. V. [Social demand for the future of Russia within political projects and mass political consciousness]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science journal of Volgograd state university. Series 4. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 3, pp. 108–122.
3. Golovchenko A. V. [Moral inversions of contemporary Russian liberalism]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2017, no. 3. Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru> (accessed: 10.11.2021).
4. Gutorov V. A., Shirinyants A. A. [On the new "historical reading" of the liberal tradition]. In: *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 2021, no. 74, pp. 398–406.
5. Dementiev V. E., Habibullin R. I. [Collective enterprise: an analysis of foreign experience]. In: *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the contemporary world], 2016, no. 2 (91), pp. 123–135.
6. Egorov V. G., Abramov A. V. [Axiological Context of Russia's Political Modernization]. In: *Innovatsii i investitsii* [Innovation and Investment], 2014, no. 9, pp. 57–63.
7. Egorov V. G. *Mesto i rol' kooperatsii v rynochnoi ekonomike (teoreticheskii analiz): dis. ... dokt. ekon. nauk* [The place and role of cooperation in a market economy (theoretical analysis): Dr. Sci. thesis in Economic sciences]. Moscow, 2014. 620 p.
8. Efremenko D. V. [Normal catastrophe: once again about the historical forks in the 1980s–1990s]. In: *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the contemporary world], 2014, no. 2 (83), pp. 58–80.
9. Kabanov V. V. [The fate of cooperation in Soviet Russia: problems, historiography]. In: Afanasyev Yu. N., ed. *Sud'by rossiiskogo krest'yanstva* [The fate of the Russian peasantry]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 1995, pp. 212–248.
10. Kanakina V. A. [Development of cooperation in Russia]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2014, no. 21 (80), pp. 322–326.
11. Canto-Sperber M. [Philosophy of liberal socialism]. In: *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency ration], 2004, no. 6 (38), pp. 5–22.
12. Kiselnikova T. V. [Liberal socialism (to the history of the issue)]. In: *Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk state university bulletin], 2003, no. 276, pp. 71–76.

13. Kochkarova Z. R. [Historical experience of the development of cooperation in the 20–40s 20th century]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 2008, no. 1, pp. 12–18.
14. Lubkov A. V. *Solidarnaya ekonomika. Kooperativnaya modernizatsiya Rossii (1907–1914 gg.)* [Solidarity economy. Cooperative Modernization of Russia (1907–1914)]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2019. 272 p.
15. Pass A. A., Ryzhii P. A. [Nationalization of industrial co-operation in the Soviet Union in the second half of the 1950s: causes and consequences]. In: *Sotsium i vlast'* [Society and power], 2012, no. 5 (37), pp. 114–122.
16. Rosselli C. Socialismo liberale (Rus. ed.: *Liberal'nyi sotsializm*. Rome, MONDO OPERAIO Publ., 1989. 179 p.).
17. Tugan-Baranovskii M. I. *Sotsial'nye osnovy kooperatsii* [Social foundations of cooperation]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. 495 p.
18. Sheregi F. E. [Ideological preferences of Russians]. In: *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 1999, vol. 69, no. 8, pp. 714–721.
19. Innset O. Reinventing Liberalism: The Politics, Philosophy and Economics of Early Neoliberalism (1920–1947). Cham, Springer, 2020. 196 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 29.11.2021

Статья размещена на сайте: 29.04.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Денильханов Асланбек Хаважович – кандидат политических наук, доцент кафедры философии языка и коммуникации Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доцент Высшей школы бизнеса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, член коллегии Адвокатской палаты г. Москвы; e-mail: aslanbekk@yandex.ru

Aslanbek K. Denilkanov – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Philosophy of Language and Communication, Lomonosov Moscow State University; Lomonosov MSU Business School; Member of the Board, Moscow Bar Association; e-mail: aslanbekk@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Денильханов А. Х. Кооперация в контексте либерального социализма // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Denilkanov A. K. Cooperation in the context of liberal socialism. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru